

УДК 616-084.3

DOI 10.17816/pmj35275-84

ОСОБЕННОСТИ ДИСПАНСЕРНОГО НАБЛЮДЕНИЯ ПО ДВУМ ЗАБОЛЕВАНИЯМ

Я.П. Сандаков*Диагностический центр № 3 Департамента здравоохранения г. Москвы, Россия*

SPECIFICS OF FOLLOW-UP OBSERVATION REGARDING TWO DISEASES

Ya.P. Sandakov*Diagnostic Center № 3 of Moscow Healthcare Department, Russian Federation*

Цель. Изучить особенности обращения за медицинской помощью пациентов, находившихся под диспансерным наблюдением по двум заболеваниям.

Материалы и методы. Сведения, полученные из медицинских карт амбулаторного больного, о 159 пациентах, находящихся под диспансерным наблюдением по двум заболеваниям, были подвергнуты анализу методами описательной и индуктивной статистики.

Результаты. Из находящихся под диспансерным наблюдением по двум заболеваниям было больше женщин (58,5 %) и лиц пенсионного возраста (95,5 %). Средний возраст составил $68,1 \pm 11,6$ г. Самой частой причиной наблюдения по первому заболеванию являются болезни сердечно-сосудистой системы (71,7 %), по второму – болезни эндокринной системы (52,8 %). Средняя продолжительность первого заболевания, ставшего причиной диспансерного наблюдения, – $10,8 \pm 6,9$ г., второго – $9,9 \pm 8,2$ г. Нет статистически значимой разницы между средней продолжительностью заболевания пенсионеров и трудоспособных (по первому заболеванию $t = -0,6$, $p = 0,5$; по второму $t = -0,9$, $p = 0,4$). Не обнаружено корреляции возраста с продолжительностью заболеваний: первого ($\chi^2 = 0,04$, $p = 0,8$) и второго ($\chi^2 = 0,08$, $p = 0,6$). Есть статистически значимая разница между средними продолжительностью и длительностью диспансерного наблюдения первого ($t = 5,4$, $p < 0,0001$) и второго ($t = 2,6$, $p = 0,012$) заболеваний. Есть статистически значимая разница между числом плановых и фактических посещений по первому заболеванию ($t = 3,5$, $p = 0,001$). Обострения были зафиксированы у 94,3 % пациентов, сопутствующие заболевания – у 90,6 %, обращения за скорой и неотложной медицинской помощью – у 71,7 %, госпитализации – у 60,4 %, экстренные госпитализации – у 36,7 %.

Выводы. В группе пациентов, находящихся под диспансерным наблюдением по двум заболеваниям, преобладают лица пенсионного возраста; главной причиной диспансерного наблюдения являются болезни сердечно-сосудистой системы; отмечается редкое привлечение профильных специалистов; основной путь выявления заболеваний – диспансеризация; продолжительность болезни, а не возраст влияет на тяжесть состояния; выявлено несвоевременное взятие под наблюдение и неудовлетворительное качество диспансерного наблюдения; приверженность лечению зависит от индивидуальных установок пациента; наблюдение узкими специалистами не более результативно, чем терапевтом.

Ключевые слова. Диспансерное наблюдение, диспансерный учет, приверженность лечению.

© Сандаков Я.П., 2018

тел. +7 (495) 919 11 75

e-mail: Sand_2004@mail.ru

[Сандаков Я.П. – кандидат медицинских наук, заместитель главного врача по медицинской части].

Aim. To study the specifics of addressing for medical care among patients under follow-up observation regarding two diseases.

Materials and methods. The data, obtained from ambulatory medical records of 159 patients under follow-up observation for two diseases, were analyzed using the methods of descriptive and inductive statistics.

Results. From among patients, who were under follow-up observation concerning two diseases, there were more women (58.5 %) and pensioners (95.5 %). A mean age was $68,1 \pm 11,6$ years. The most frequent cause of observation regarding the first disease are the diseases of cardiovascular system (71.7 %), the second – the diseases of endocrine system (52.8 %). A mean duration of the first disease, as the cause of follow-up observation, was $10,8 \pm 6,9$, the second – $9,9 \pm 8,2$ years. There is no statistically significant difference between mean duration of disease among pensioners and able-bodied persons (the first disease $t = -0,6$ $p = 0,5$; the second disease $t = -0,9$, $p = 0,4$). There is no correlation between age and duration of disease: the first disease ($\chi^2 = 0,04$, $p = 0,8$) and the second ($\chi^2 = 0,08$, $p = 0,6$). There is statistically significant difference between mean duration and follow-up observation time of the first disease $t = 5,4$, $p < 0,0001$ and the second $t = 2,6$, $p = 0,012$. There is statistically significant difference between the number of planned and real visits for the first disease $t = 3,5$, $p = 0,001$. Exacerbations were registered in 94.3 %, concomitant diseases – in 90.6 %, emergency calls – in 71.7 %, hospitalization – in 60.4 %, urgent hospitalization – in 36.7 %.

Conclusions. In the group of patients under follow-up observation regarding two diseases, there prevail persons of pension age; the main cause of follow-up observation is the diseases of cardiovascular system; profile specialists were randomly addressed to; the basic way of disease detection is follow-up observation; the disease duration, but not the age influence the severity of status; untimely start of observation and unsatisfactory quality of follow-up was revealed; loyalty to treatment depends on individual motivation of patients; follow-up, conducted by narrow specialists, is not more effective, than that by therapists.

Key words. Follow-up observation, dispensary registration, loyalty to treatment.

ВВЕДЕНИЕ

В последнее десятилетие отмечается рост объемов высокотехнологичной медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий предоставления бесплатной медицинской помощи [6] на фоне растущих потребностей в ней. Вместе с тем рост спроса на высокие технологии обусловлен неудовлетворительным качеством первичной медико-санитарной помощи [5]. Так как неотъемлемой частью первичной медико-санитарной помощи является диспансерное наблюдение, анализ его результативности [2] наиболее показателен. Кроме того, изучение диспансерного наблюдения пациентов по двум заболеваниям становится актуальным в свете отечественных исследований, доказывающих некомпетентность участковых врачей-терапевтов в области медицинской профилактики, кардиологии,

нефрологии, аллергологии и фармакотерапии внутренних болезней [1, 3, 4]. В этой связи целью настоящего исследования стало изучение особенностей обращения за медицинской помощью пациентов, находившихся под диспансерным наблюдением по двум заболеваниям.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании использовались методы описательной статистики, а именно: расчет средних, стандартных отклонений, 95%-ных доверительных интервалов (ДИ95%), числа наблюдений, частот, долей. Методы индуктивной статистики применялись для оценки регрессии, равенств средних, корреляции, дисперсии. Оценка коэффициентов однофакторной линейной регрессии, а также неравенство средних для двух парных или не-

зависимых выборок доказывались расчетом критерия Стьюдента (t) при двухсторонней значимости $p < 0,05$. Расчет критерия Пирсона (χ^2) при двухсторонней значимости $p < 0,05$ подтверждалась парная корреляция. Для сравнения более двух независимых выборок использовался метод однофакторного дисперсионного анализа с расчетом критерия Фишера (f) при значимости $p < 0,05$. Достоверность различий между процентными долями двух выборок подтверждалась значением критерия углового преобразования Фишера ($\varphi^*_{\text{эмп}}$) при $p < 0,05$. Предварительно была выполнена выкопировка данных из 159 медицинских карт амбулаторного больного пациентов, находившихся под диспансерным наблюдением по двум заболеваниям. Для статистической обработки использовалась программа IBM SPSS Statistics, версия 23.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Из находящихся под диспансерным наблюдением по двум заболеваниям пациентов женщин было 58,5 % и лиц пенсионного возраста – 95,5 %. Средний возраст пациентов составил $68,1 \pm 11,6$ г., разница среднего возраста мужчин и женщин статистически не значима ($t = -0,07$, $p = 0,9$). Средний возраст трудоспособных лиц – $46,8 \pm 13,9$ г., пенсионеров – $69,8 \pm 9,6$ г.

Наиболее частой, в 71,7 % случаев, причиной постановки на диспансерный учет по первому заболеванию являются болезни сердечно-сосудистой системы, причем в 50,9 % – это гипертензивная (гипертоническая) болезнь с преимущественным поражением сердца без (застойной) сердечной недостаточности, а в 15,1 % – атеросклеротическая болезнь сердца. Со значительным отрывом

следуют болезни органов пищеварения (22,6 %), из них в 13,2 % – это язва двенадцатиперстной кишки, хроническая, без кровотечения или прободения. На третьем месте – болезни органов дыхания (3,8 %), далее следуют болезни эндокринной системы (1,9 %). Интересно, что, независимо от класса болезни по первому заболеванию, всех пациентов ведет врач-терапевт.

По второму заболеванию самой частой причиной (52,8 %) диспансерного наблюдения являются болезни эндокринной системы, из них в 37,7 % – это сахарный диабет 2-го типа с множественными осложнениями. Второе место (22,6 %) занимают болезни сердечно-сосудистой системы. По второму заболеванию более 50 % пациентов ведет врач-эндокринолог. Профильное наблюдение также зафиксировано у пациентов с болезнями костно-мышечной системы и болезнями мочеполовой системы, их наблюдают ревматолог и уролог соответственно. Из 22,6 % лиц, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями, только 1,9 % ведет кардиолог и 13,2 % невролог. Остальные пациенты с сердечно-сосудистыми заболеваниями, а также с заболеваниями органов пищеварения и органов дыхания наблюдаются терапевтом. Нет статистически значимой разницы среднего возраста между пациентами с разным первым заболеванием ($f = 0,4$, $p = 0,8$) и вторым заболеванием ($f = 1,04$, $p = 0,4$), а также наблюдаемых разными специалистами ($f = 1,6$, $p = 0,2$).

Диагноз первого основного заболевания установлен врачами поликлиники впервые в 71,7 % случаях, подтвержден повторно в 28,3 % случаях. Диагноз второго основного заболевания установлен впервые в 69,8 % случаях, подтвержден повторно в 30,2 % случаях. Разница среднего возраста между па-

циентами, которым диагноз был установлен впервые ($65,9 \pm 11,0$ лет), и кому диагноз был установлен повторно ($73,3 \pm 11,6$ г.) статистически значима ($t = -2,1, p = 0,04$).

Диагноз первого основного заболевания выявлен в ходе диспансеризации населения в 43,4 % случаев, при профилактических осмотрах – в 9,4 %, при обращении за оказанием медицинской помощи по иным причинам – в 32,1 % случаях, в других медицинских организациях – в 15,1 % случаев. Диагноз второго основного заболевания в 49,1 % случаев выявлен при диспансеризации, в 7,5 % – при профилактических осмотрах, в 17,0 % – при обращении за оказанием медицинской помощи по иным причинам, в 26,4 % – в других медицинских организациях. Высокий процент установления диагноза при диспансеризации и профилактических осмотрах является позитивным показателем работы медицинской организации в отношении условно здорового населения. В отношении группы пациентов, находящихся под диспансерным наблюдением, высокая частота обнаружения второго заболевания при диспансеризации и профилактических осмотрах свидетельствует о неудовлетворительном диспансерном наблюдении. Однако разница между средней продолжительностью заболеваний, ставших причиной диспансерного наблюдения в первом ($10,8 \pm 6,9$ г.) и втором ($9,9 \pm 8,2$ г.) случаях, статистически не значима ($t = 0,6, p = 0,6$). Можно сказать, что диагностирование обеих патологий происходит в одно время.

Нет статистически значимой разницы между средней продолжительностью первого заболевания у пенсионеров ($10,9 \pm 7,1$ г.) и трудоспособных ($8,8 \pm 4,3$ г.) ($t = -0,6, p = 0,5$) и второго заболевания у пенсионеров ($10,2 \pm 8,5$ г.) и трудоспособных ($6,3 \pm 1,5$ г.)

($t = -0,9, p = 0,4$). Также не было обнаружено корреляции возраста с продолжительностью первого ($\chi^2 = 0,04, p = 0,8$) и второго ($\chi^2 = 0,08, p = 0,6$) заболеваний. Нет статистически значимой разницы в средней продолжительности первой ($t = 0,6, p = 0,6$) и второй ($t = -1,6, p = 0,1$) болезни у разных полов. Более длительную продолжительность первой болезни у мужчин трудоспособного возраста ($9,3 \pm 5,1$), чем у женщин трудоспособного возраста ($7,0 \pm 0$), можно объяснить разницей в среднем возрасте мужчин (52 года) и женщин (31 год) трудоспособного возраста. Однако продолжительность второго заболевания у мужчин трудоспособного возраста меньше ($5,7 \pm 1,2$ г.), чем у женщин ($7,7 \pm 2,5$ г.). Для понимания, является ли обнаруженный факт случайным или закономерным, требуются отдельные исследования.

Длительность диспансерного наблюдения по первому заболеванию составляет в среднем $8,6 \pm 6,8$ г., по второму – $8,2 \pm 6,9$ г. (разница не значима, $t = 0,3, p = 0,7$). Обращает на себя внимание статистически значимая разница между средней продолжительностью заболеваний и средней длительностью диспансерного наблюдения по ним (первое, $t = 5,4, p < 0,0001$; второе, $t = 2,6, p = 0,012$). Это свидетельствует о позднем взятии под диспансерное наблюдение лиц, нуждающихся в нем. Средняя длительность диспансерного наблюдения по первому заболеванию составляет у мужчин $8,9 \pm 6,7$ г., у женщин – $8,3 \pm 6,9$ г. (разница не значима, $t = 0,3, p = 0,8$), у трудоспособных – $6,5 \pm 1,7$ г., у пенсионеров – $8,7 \pm 6,9$ г. (разница не значима, $t = -0,6, p = 0,5$). Средняя длительность диспансерного наблюдения по второму заболеванию составляет у мужчин $6,7 \pm 2,8$ г., у женщин – $9,3 \pm 8,5$ г. (разница не значима, $t = -1,3, p = 0,2$), у трудоспособных – $6,3 \pm 1,5$ г.,

у пенсионеров – $8,3 \pm 7,1$ лет (разница не значима, $t = -0,6$, $p = 0,6$).

С 2015 по 2017 г. с диспансерного наблюдения не было снято ни одного пациента. Факты выздоровления в изучаемой группе не встречались.

Плановых посещений по первому заболеванию в среднем назначено $1,98 \pm 0,3$ в год, по второму – $1,98 \pm 0,1$.

Фактических посещений по первому заболеванию было выполнено за год в среднем $1,8 \pm 0,6$, имеется статистически значимая разница между числом плановых и фактических посещений по первому заболеванию ($t = 3,5$, $p = 0,001$). Фактических посещений по второму заболеванию было выполнено за год в среднем $1,9 \pm 0,3$, разница между средним числом плановых и фактических посещений по второму заболеванию статистически не значима ($t = 1,4$, $p = 0,2$).

Фактическая посещаемость не зависит от пола ($t = 1,1$, $p = 0,3$), трудоспособности ($t = 0,6$, $p = 0,6$), основного заболевания ($f = 1,8$, $p = 0,2$), от пути установления заболевания ($f = 0,3$, $p = 0,9$ и $f = 0,5$, $p = 0,7$), наблюдающего специалиста ($f = 0,09$, $p = 0,9$), установления диагноза впервые или повторно (для первого $t = -0,9$, $p = 0,4$ и второго $t = -1,1$, $p = 0,3$ заболевания). Фактическая посещаемость не коррелирует с возрастом (первое $\chi^2 = 0,1$, $p = 0,4$ и второе $\chi^2 = -0,004$, $p = 0,98$). Фактическая посещаемость не связана с продолжительностью заболевания (первое $\chi^2 = -0,02$, $p = 0,88$ и второе $\chi^2 = 0,1$, $p = 0,4$), длительностью диспансерного наблюдения (первое $\chi^2 = -0,05$, $p = 0,7$ и второе $\chi^2 = 0,1$, $p = 0,4$). То есть за время диспансерного наблюдения не удастся добиться большей приверженности лечению, что косвенно свидетельствует о неудовлетворительном качестве диспансерной работы. Обнаружен-

ная статистически значимая прямая слабая корреляция между частотой фактических посещений по первому и второму заболеваниям ($\chi^2 = 0,3$, $p = 0,03$) может свидетельствовать о том, что приверженность лечению определяют индивидуальные особенности пациента.

79,2 % пациентов по первому и 96,2 % по второму заболеванию посещают врача по запланированному графику, остальные реже намеченных визитов. Статистически значимой разницы между регулярно и нерегулярно посещающими врача по возрасту (первое $t = 0,1$, $p = 0,9$ и второе $t = 0,5$, $p = 0,6$ заболевание), продолжительности болезни ($t = -0,8$, $p = 0,4$ и $t = 0,9$ и $0,4$), длительности диспансерного наблюдения ($t = -1$, $p = 0,3$ и $t = 0,8$, $p = 0,4$) нет, что также служит подтверждением высказанной мысли о влиянии на приверженность лечению индивидуальных (психологических) особенностей пациента.

В 2015 г. обострения были зафиксированы у 56,6 % пациентов, в 2016 г. – у 90,6 %, в 2017 г. – у 94,3 %. За три года среднее число обострений составило $6,1 \pm 3,9$, в 2015 – $0,9 \pm 1,0$, в 2016 – $2,2 \pm 1,3$, в 2017 – $3,1 \pm 1,8$ случая. Восходящая динамика среднего числа обострений за три года статистически не значима (ДИ95%, $b = 1,1$, $-0,37-2,57$, $p = 0,07$). Хотя имеется статистически значимая разница среднего числа обострений в 2015 и 2016 гг. ($t = -9,7$, $p < 0,001$) и в 2016 и 2017 гг. – $t = -12,1$, $p < 0,001$. У мужчин среднее число обострений за три года составило $5,6 \pm 3,7$, у женщин – $6,5 \pm 4,1$ случая, у трудоспособных – $5,2 \pm 2,2$, у пенсионеров – $6,2 \pm 4,1$. Число обострений не зависит от пола ($t = 0,7$, $p = 0,5$), возраста ($\chi^2 = 0,1$, $p = 0,4$), трудоспособности ($t = -0,5$, $p = 0,7$), от наблюдающего специалиста ($f = 1,2$, $p = 0,3$), регулярности посещения ($t = 1,1$, $p = 0,3$

и $t = -0,6, p = 0,6$), пути выявления заболевания ($f = 0,7, p = 0,5$), основного заболевания ($f = 0,17, p = 0,9$ и $f = 1,1, p = 0,4$). Негативно характеризует диспансерное наблюдение отсутствие корреляции обострений с продолжительностью болезни ($\chi^2 = -0,1, p = 0,5$), длительностью диспансерного наблюдения ($\chi^2 = -0,04, p = 0,8$), числом фактических посещений по первому заболеванию ($\chi^2 = 0,2, p = 0,9$) и статистически значимая прямая слабая корреляция с фактическими посещениями по второму заболеванию ($\chi^2 = 0,3, p = 0,049$). Можно сказать, что посещения врача не влияют на качество ремиссии и, более того, именно обострения становятся причиной посещений врача.

Сопутствующие заболевания зафиксированы у 90,6 % пациентов изучаемой группы. Одно сопутствующее заболевание имели 22,6 % пациентов, два – 28,3 %, три – 22,6 %, четыре – 13,2 %, пять – 3,8 %. Среди сопутствующих заболеваний в пятерку лидеров входят болезни сердечно-сосудистой системы, которые зафиксированы у 69,8 % лиц, костно-мышечной системы – у 34 % лиц, органов пищеварения – у 22,6 %, эндокринной системы – у 15,1 %, органов дыхания – у 3,8 %. Среднее число сопутствующих заболеваний в описываемой группе составило $2,2 \pm 1,3$, у мужчин – $2,2 \pm 1,4$, у женщин – $2,2 \pm 1,2$, у трудоспособных – $1,3 \pm 1,2$, пенсионеров – $2,3 \pm 1,3$. Нет зависимости частоты сопутствующих заболеваний от пола ($t = -0,03, p = 0,98$), возраста ($\chi^2 = 0,05, p = 0,7$), трудоспособности ($t = -1,6, p = 0,14$), наблюдающего специалиста ($f = 1,2, p = 0,3$), установления диагноза впервые или повторно ($t = 1,4, p = 0,17$), пути выявления заболевания ($f = 0,7, p = 0,5$), основного заболевания (первое $f = 0,17, p = 0,9$ и второе $f = 1,1, p = 0,4$), продолжительности первого ($\chi^2 = 0,1, p = 0,4$) и

второго ($\chi^2 = -0,03, p = 0,8$) заболевания, числа обострений ($\chi^2 = -0,03, p = 0,8$). На этом фоне отсутствие связи частоты сопутствующих заболеваний с длительностью диспансерного наблюдения ($\chi^2 = 0,1, p = 0,4$), регулярностью наблюдения по первому ($t = 1,1, p = 0,3$) и второму ($t = -0,6, p = 0,6$) заболеваниям, числом фактических посещений ($\chi^2 = 0,2, p = 0,2$) говорит о неудовлетворительном качестве диспансерного наблюдения.

Вызовы скорой и неотложной помощи за рассматриваемый год были выполнены к 71,7 % пациентов (скорой к 58,5 %, неотложной к 34 %). Среднее число вызовов скорой и неотложной помощи – $1,15 \pm 0,9$ вызова, скорой – $0,8 \pm 0,83$, неотложной – $0,34 \pm 0,48$. Частота обращений за скорой и неотложной помощью не зависела от возраста ($\chi^2 = 0,11, p = 0,44$), пола ($t = -0,09, p = 0,92$), трудоспособности ($t = -0,34, p = 0,74$), основного первого ($f = 1,5, p = 0,23$) и второго ($f = 1,08, p = 0,38$) заболеваний, наблюдающего специалиста ($f = 0,77, p = 0,6$), продолжительности первого ($\chi^2 = 0,1, p = 0,4$) и второго ($\chi^2 = -0,03, p = 0,8$) заболеваний, частоты обострений ($\chi^2 = -0,026, p = 0,86$) и сопутствующих заболеваний ($\chi^2 = -0,15, p = 0,23$). Одновременно нет зависимости частоты обращений за скорой и неотложной помощью от длительности диспансерного наблюдения ($\chi^2 = 0,06, p = 0,7$), частоты ($\chi^2 = 0,14, p = 0,32$) и регулярности ($t = 0,6, p = 0,55$) фактических посещений. Данный факт вновь отрицательно характеризует качество диспансерного наблюдения.

В изучаемой группе у 26,4 % была установлена 2-я группа инвалидности, у 5,7 % – 3-я группа. Средний возраст лиц с инвалидностью – $69,1 \pm 13,6$ г, мужчин – $70,0 \pm 17,9$ г, женщин – $68,4 \pm 10,8$ г, трудоспособных – $39,0 \pm 0$ лет, пенсионеров $70,9 \pm 11,6$ г. Не

установлено зависимости инвалидности от пола ($\phi^*_{\text{эмп}} = 0,039, p > 0,05$), возраста ($t = -0,4, p = 0,7$), продолжительности первого ($t = 0,1, p = 0,9$) и второго ($t = 0,01, p = 0,1$) заболеваний, частоты обострений ($t = -1,1, p = 0,6$), сопутствующих заболеваний ($t = -1,8, p = 0,08$), длительности диспансерного наблюдения по первому ($t = -0,1, p = 0,9$) и второму ($t = -1,9, p = 0,07$) заболеваниям, частоты фактических посещений по первому ($t = 0,2, p = 0,6$) и второму ($t = -1,1, p = 0,3$) заболеваниям. Обнаруженное статистически значимое ($t = 2,2, p = 0,04$) превышение числа вызовов скорой помощи среди лиц без инвалидности ($1,3 \pm 0,1$ вызова) по сравнению с инвалидами ($0,8 \pm 0,3$ вызова) требует дальнейшего изучения.

За последний год в изучаемой группе было госпитализировано по основному заболеванию 60,4 % лиц, по сопутствующим заболеваниям – 83 %. Разница частоты госпитализации по основным и сопутствующим заболеваниям не значима ($t = -1,7, p = 0,1$). Мужчины и женщины госпитализировались одинаково часто по основным ($t = -1,7, p = 0,1$) и сопутствующим ($t = 0,4, p = 0,7$)

заболеваниям, как и трудоспособные и пенсионеры ($t = -1,6, p = 0,1$ и $t = -1,1, p = 0,3$). Средний возраст госпитализированных по основному заболеванию – $68,7 \pm 8,6$ г., не имевших госпитализации – $67,0 \pm 15,2$ г. (нет значимой разницы, $t = -0,5, p = 0,6$); по сопутствующим заболеваниям госпитализированных – $68,9 \pm 12,1$ г., без госпитализации – $64,0 \pm 7,9$ г. (нет значимой разницы, $t = -1,2, p = 0,3$). Нет корреляции возраста и частоты госпитализации по основному заболеванию ($\chi^2 = 0,13, p = 0,3$), но есть по сопутствующим заболеваниям ($\chi^2 = 0,4, p = 0,01$). Нет зависимости частоты госпитализаций от продолжительности заболеваний, обострений, обращения за скорой и неотложной медицинской помощью, инвалидности, длительности диспансерного наблюдения, частоты фактических наблюдений по второму заболеванию (табл. 1).

Беспокоит высокий процент экстренных госпитализаций по основному (36,7 %) и сопутствующим заболеваниям (39,1 %). Экстренность госпитализации не зависит от пола (по основному $t = -0,99, p = 0,33$ и сопутствующим $t = -1,18, p = 0,24$ заболеваниям),

Зависимость частоты госпитализаций

Фактор		Госпитализация по заболеваниям	
		основному	сопутствующим
Продолжительность заболевания	первого	$\chi^2 = -0,03, p = 0,8$	$\chi^2 = 0,15, p = 0,27$
	второго	$\chi^2 = -0,2, p = 0,2$	$\chi^2 = -0,05, p = 0,7$
Длительность диспансерного наблюдения заболевания	первого	$\chi^2 = -0,03, p = 0,8$	$\chi^2 = 0,16, p = 0,26$
	второго	$\chi^2 = 0,2, p = 0,2$	$\chi^2 = -0,03, p = 0,8$
Частота фактических посещений по заболеванию	первому	$\chi^2 = -0,3, p = 0,03$	$\chi^2 = 0,21, p = 0,13$
	второму	$\chi^2 = -0,2, p = 0,3$	$\chi^2 = 0,06, p = 0,7$
Регулярность посещения по заболеванию	первому	$t = -1,8, p = 0,07$	$t = 1,3, p = 0,2$
	второму	$t = -0,93, p = 0,36$	$t = 0,34, p = 0,74$
Обострения		$\chi^2 = -0,16, p = 0,25$	$\chi^2 = 0,72, p = 0,052$
Сопутствующие заболевания		–	$\chi^2 = 0,07, p = 0,6$
Частота вызовов скорой и неотложной помощи		$\chi^2 = -0,1, p = 0,5$	$\chi^2 = -0,1, p = 0,5$
Обращаемость за скорой и неотложной помощью		$t = 1,07, p = 0,29$	$t = -0,3, p = 0,76$
Инвалидность		$t = -1,1, p = 0,29$	$t = -1,2, p = 0,25$

трудоспособности ($t = -0,23, p = 0,82$ и $t = -1,5, p = 0,14$), наблюдающего специалиста ($f = 1,8, p = 0,13$ и $f = 1,13, p = 0,36$), обращения за скорой и неотложной помощью ($t = 0,91, p = 0,37$ и $t = 0,83, p = 0,41$), инвалидности ($t = -0,55, p = 0,59$ и $t = -1,28, p = 0,21$), регулярности посещений по первому ($t = -0,23, p = 0,82$ и $t = 0,43, p = 0,67$) и по второму ($t = 0,94, p = 0,35$ и $t = 0,16, p = 0,88$) заболеваниям, частоты сопутствующих заболеваний ($\chi^2 = -0,13, p = 0,36$ и $\chi^2 = -0,08, p = 0,56$), основных первого ($f = 1,52, p = 0,22$ и $f = 0,22, p = 0,88$) и второго ($f = 2,82, p = 0,03, f = 0,42, p = 0,84$) заболеваний. Экстренность госпитализаций по основному заболеванию не зависит от продолжительности ($\chi^2 = -0,06, p = 0,68$) и длительности диспансерного наблюдения ($\chi^2 = 0,006, p = 0,97$) первого заболевания, частоты посещения по первому ($\chi^2 = -0,05, p = 0,97$) и второму ($\chi^2 = 0,15, p = 0,28$) заболеваниям, обострений ($\chi^2 = 0,06, p = 0,7$). Экстренность госпитализаций по сопутствующим заболеваниям не связана с продолжительностью обоих основных заболеваний ($\chi^2 = -0,09, p = 0,51$ и $\chi^2 = 0,003, p = 0,98$), с длительностью диспансерного наблюдения по ним ($\chi^2 = -0,09, p = 0,5$ и $\chi^2 = 0,02, p = 0,88$), с частотой посещений по первому ($\chi^2 = 0,04, p = 0,8$) и второму ($\chi^2 = -0,03, p = 0,86$) заболеваниям.

Обнаруженная связь частоты экстренных госпитализаций по основному заболеванию с продолжительностью второго заболевания ($\chi^2 = 0,3, p = 0,04$) и длительностью диспансерного наблюдения по второму заболеванию ($\chi^2 = 0,3, p = 0,05$), а также прямая корреляция числа экстренных госпитализаций по сопутствующим заболеваниям и возраста ($\chi^2 = 0,3, p = 0,04$) требуют отдельного изучения и не поддаются объяснению в рамках выполненного исследования. Выявлен-

ная связь экстренных госпитализаций с числом обострений ($\chi^2 = 0,33, p = 0,014$) предсказуема и свидетельствует о необходимости усиления диспансерной работы.

Отдельно следует отметить отсутствие лучшей приверженности лечению у пациентов, наблюдаемых узкими специалистами. Не обнаружено статистически значимой разницы в частоте фактических посещений по второму заболеванию ($t = 0,05, p = 0,96$), обострений ($t = -0,7, p = 0,5$), сопутствующих заболеваний ($t = 1,3, p = 0,2$), обращений за скорой и неотложной помощью ($t = -1,4, p = 0,17$), госпитализаций по основному ($t = -1,03, p = 0,31$) и по сопутствующим ($t = 1,1, p = 0,28$) заболеваниям, экстренных госпитализаций по основному ($t = -1,52, p = 0,14$) и сопутствующим ($t = -0,04, p = 0,97$) заболеваниям у пациентов, наблюдаемых терапевтами и узкими врачами-специалистами.

Выводы

1. Основная группа тех, кто находится под диспансерным наблюдением по двум заболеваниям, – лица пенсионного возраста (95,5 % пенсионеров, средний возраст $68,1 \pm 11,6$ г.).

2. Главной причиной постановки на диспансерное наблюдение являются болезни сердечно-сосудистой системы (в 71,7 % случаев по первому заболеванию и 22,6 % по второму). К ведущим причинам постановки на диспансерное наблюдение относятся также болезни эндокринной системы (52,8 %), органов пищеварения (22,6 %).

3. При диспансерном наблюдении по двум заболеваниям отмечается крайне редкое привлечение профильных специалистов, особенно в отношении пациентов с болезнями сердечно-сосудистой системы: из 83,0 %

страдающих болезнями сердечно-сосудистой системы под наблюдением кардиолога находилось 1,9 %, невролога – 13,2 %.

4. Основной путь выявления заболеваний, подлежащих диспансерному наблюдению, – диспансеризация (43,4 % по первому и 49,1 % по второму заболеваниям). Выявление первого и второго заболеваний, подлежащих диспансерному наблюдению, происходит одновременно: разница между средней продолжительностью заболеваний статистически не значима ($t = 0,6$, $p = 0,6$).

5. Отсутствие статистически значимой разницы в продолжительности болезни между пенсионерами и трудоспособными (по первому $t = -0,6$, $p = 0,5$ и по второму $t = -0,9$, $p = 0,4$ заболеваниями), корреляции возраста и продолжительности болезни (первое $\chi^2 = 0,04$, $p = 0,8$ и второе $\chi^2 = 0,08$, $p = 0,6$ заболевания) косвенно свидетельствуют о влиянии на тяжесть болезни ее продолжительности, а не возраста.

6. Наблюдается несвоевременное взятие под диспансерное наблюдение: длительность диспансерного наблюдения по обоим заболеваниям статистически значимо короче их продолжительности (по первому $t = 5,4$, $p < 0,0001$ и второму $t = 2,6$, $p = 0,012$ заболеваниями).

7. Качество диспансерного наблюдения неудовлетворительное: нет фактов снятия с учета по выздоровлению; статистически значимая разница между средним числом плановых и фактических посещений ($t = 3,5$, $p = 0,001$, $t = -2,1$, $p = 0,04$); фактическая посещаемость не зависит от длительности диспансерного наблюдения (по первому $\chi^2 = -0,05$, $p = 0,7$ и второму $\chi^2 = 0,1$, $p = 0,4$ заболеваниями); обострения зафиксированы у 94,3 % пациентов при отсутствии корреляции обострений с длительностью диспансерного

наблюдения и числом фактически посещений ($p > 0,05$), имеется статистически значимая разница среднего числа обострений за три года ($t = -9,7$, $p < 0,001$ и $t = -12,1$, $p < 0,001$); вызовы скорой и неотложной медицинской помощи были выполнены в течение 1 года к 71,7 % пациентов при отсутствии зависимости частоты обращений за скорой и неотложной помощью от возраста, продолжительности болезни, частоты и регулярности фактических посещений ($p > 0,05$); высокая частота госпитализаций по основным заболеваниям (60,4 %) при отсутствии корреляции частоты госпитализации по основным заболеваниям с возрастом ($p = 0,3$), продолжительностью болезни, числом обострений, регулярностью фактических посещений ($p > 0,05$) и наличие корреляции с числом фактических посещений ($\chi^2 = -0,3$, $p = 0,03$); высокая доля экстренных госпитализаций по основному 36,7 % и сопутствующим заболеваниям 39,1 %, не зависящих от регулярности и частоты диспансерного посещения ($p = 0,9$ и $p = 0,59$; $p = 0,97$, $p = 0,28$ и $p = 0,8$, $p = 0,86$) на фоне отсутствия корреляции экстренных госпитализаций с возрастом ($p = 0,14$), классом основного заболевания ($p = 0,97$ и $p = 0,52$), инвалидностью ($p = 0,08$), сопутствующими заболеваниями ($p = 0,36$ и $p = 0,56$); отсутствия зависимости инвалидности от длительности диспансерного наблюдения ($p = 0,9$ и $p = 0,07$), частоты и регулярности фактических посещений ($p = 0,6$ и $p = 0,3$) на фоне отсутствия зависимости от возраста ($p = 0,7$), продолжительности заболевания ($p = 0,9$ и $p = 0,1$), обострений ($p = 0,6$), сопутствующих заболеваний ($p = 0,08$).

8. Приверженность лечению пациентов зависит от их психологических характеристик (индивидуальных установок): есть ста-

статистически значимая прямая слабая корреляция между частотой фактических посещений по первому и второму заболеваниям ($\chi^2 = 0,3, p = 0,03$) на фоне отсутствия статистически значимой разницы в возрасте ($t = 0,1, p = 0,9$ по первому, $t = 0,5, p = 0,6$ по второму заболеванию), продолжительности болезни ($t = -0,8, p = 0,4$ и $t = 0,9$ и $0,4$), длительности диспансерного наблюдения ($t = -1, p = 0,3$ и $t = 0,8, p = 0,4$) между лицами, посещающими врача регулярно и нерегулярно. Одновременно не обнаружена статистически значимая зависимость числа фактических посещений от класса заболевания ($f = 1,8, p = 0,2$), наблюдающего специалиста ($f = 0,09, p = 0,9$), от возраста (по первому $\chi^2 = 0,1, p = 0,4$ и второму $\chi^2 = -0,004, p = 0,98$), продолжительности заболевания (по первому $\chi^2 = -0,02, p = 0,88$ и второму $\chi^2 = 0,1, p = 0,4$), пола ($t = 1,1, p = 0,3$, $t = 0,6, p = 0,6$); число вызовов скорой и неотложной медицинской помощи не зависит от возраста, пола, заболевания, продолжительности заболевания, числа сопутствующих заболеваний, числа обострений ($p > 0,05$).

9. Диспансерное наблюдение узкими специалистами не более результативно, чем терапевтом: нет статистически значимой разницы в частоте фактических посещений по второму заболеванию ($t = 0,05, p = 0,96$), обострений ($t = -0,7, p = 0,5$), сопутствующих заболеваний ($t = 1,3, p = 0,2$), обращений за скорой и неотложной помощью ($t = -1,4, p = 0,17$), госпитализаций по основному ($t = -1,03, p = 0,31$) и по сопутствующим ($t = 1,1, p = 0,28$) заболеваниям, экстренных госпитализаций по основному

($t = -1,52, p = 0,14$) и сопутствующим ($t = -0,04, p = 0,97$) заболеваниям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Визе-Христунова М.А., Гноевых Е.В. Оценка современного уровня знаниями врачей терапевтического профиля вопросов диагностики и лечения синдрома раздраженного кишечника. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион 2015; 1(33): 54–62.
2. Диспансерное наблюдение больных хроническими неинфекционными заболеваниями и пациентов с высоким риском их развития: метод. рекомендации. Под ред. С.А. Бойцова, А.Г. Чучалина. М.: РОПИС 2014; 112.
3. Иванова Н.В., Канорский С.Г. Оценка знаний фармакотерапии врачами-терапевтами на курсах последиplomной подготовки. Международный журнал экспериментального образования 2014; 10: 135–138; available at: <https://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=6048>.
4. Койчуев А.А. Результаты оценки знаний и деятельности врачей первичного звена здравоохранения в сфере медицинской профилактики и формирования грамотности пациентов в вопросах здоровья. Профилактическая медицина 2013; 6: 43–47.
5. Комаров Ю.М. Какой должна быть концепция здравоохранения? Главный врач: Хозяйство и право 2011; 5: 9–14.
6. Кочубей А.В., Вергазова Э.К. Порядок направления пациентов и финансовое обеспечение высокотехнологичной медицинской помощи. Здравоохранение 2012; 8: 68–73.

Материал поступил в редакцию 25.01.2018